

КОМПОНЕНТНАЯ АРХИТЕКТУРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ДЕНЕГ

COMPONENT ARCHITECTURE OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC INSTITUTE OF MONEY

Цель. Целью статьи является разработка кубической архитектоники, отражающей взаимодействие социально-экономических процессов, обеспечивающих денежное обращение в стране.

Методика. В работе использованы методы компаративного и компонентного анализа, метод визуализации.

Результаты. На основе компаративного анализа различных подходов к структурированию институциональной системы выделены ее составляющие в контексте уровневой иерархии; в ходе компонентного анализа определена система связей между элементами института денег.

Научная новизна. На основе анализа системных связей между элементами экономического института денег спроектирована кубическая архитектоника, отражающая взаимодействие социально-экономических процессов, обеспечивающих денежное обращение в стране, визуализированная в виде куба, в основании которого находятся денежная система, денежная политика, денежная культура и рыночный механизм. Целостность и устойчивость взаимосвязей между элементами кубической архитектоники экономического института денег обеспечиваются формированием правовых и социальных институтов.

Практическая значимость. Проявляется в создании условий оптимизации денежной политики страны путем комплексного подхода при разработке мероприятий по совершенствованию ее качественной компоненты.

Ключевые слова: формальные и неформальные институты, экономический институт денег, кубическая архитектоника, системные связи.

Экономический институт денег – это интегральное понятие, которому свойственны функции экономической категории денег и экономического института и, что очень важно, эти связи не должны нарушаться. Таким образом, институционализация обеспечивает проявление сущности денег, то есть экономический институт создает для функционирования денег благоприятную среду, защитную оболочку, а также обеспечивает механизм их функционирования [8]. Экономический институт денег определяет денежную политику государства, включающую формальный и неформальный аспекты. Это не просто оболочка, а совокупность определенных правил (норм) обращения денег, выполнение или невыполнение которых отражается на развитии не только экономических, но и

правовых и социальных институтов. Отсюда развитие экономического института денег следует рассматривать в контексте его компонентной структуры [9].

Необходимость исследования данной проблемы объясняется тем, что, с одной стороны, институты собственности, власти, управления, контракций не могут полноценно существовать, а тем более развиваться, без развития экономического института денег, а с другой стороны, неполноценность самих денег способствует росту издержек для экономических субъектов и, как следствие, созданию социально-правовой напряженности в стране.

Экономические институты, придавая форму организации и устанавливая логическую последовательность человеческой деятельности, создают возможности для упорядочения и ожидания действий экономических агентов. Тем самым, обеспечивая предсказуемость результатов определенной совокупности действий, экономические институты приносят в экономическую деятельность устойчивость. Таким образом, соблюдение требований экономических институтов обеспечивает стабильное развитие основных общественных подсистем.

Следует отметить, что с учетом особенностей развития формальных и неформальных правил, экономические институты существуют как на формальном, так и неформальном уровне. Следовательно, данный научный подход подчеркивает всепроникающее значение экономических институтов, которое заключается в обеспечении стабильности развития экономической системы в целом. В экономической литературе [1-4; 9; 10] рассматривается несколько уровней институциональной системы, а именно: культурные традиции и ценности, формальные правила, неформальные правила.

Нормы и традиции в виде неформальных институтов закрепляются в конкретном социуме и поддерживаются через систему формальных институтов или посредством сознательной деятельности индивидов. По такому принципу произошло и возникновение первых банковских институтов. Первоначально они возникли из частного капитала при непосредственной поддержке государства, а впоследствии, пользуясь поддержкой населения и других своих клиентов, стали незаменимыми финансовыми институтами, которые обеспечивают львиную долю денежных операций [2].

Формальные институты и механизмы их защиты устанавливаются и поддерживаются сознательно, в основном силой государства. Они выстраиваются в определенную иерархию: правила высшего порядка изменить труднее, чем правила низшего порядка (конституцию труднее, чем закон, закон труднее, чем административный акт) [3].

Д. Норт предлагает классификацию формальных правил в виде трехуровневой пирамиды, на нижнем уровне которой находятся контракты [4, с. 64]. Это правила поведения в конкретных ситуациях для групп лиц, участвующих в совместной деятельности, причем правила крайне специализированные – их действие ограничено рамками данных отношений. Контракты формулируются так, чтобы наилучшим образом описать конкретную ситуацию и максимально облегчить совместную деятельность [1, с. 84]. На среднем уровне пирамиды расположены экономические правила. Эти правила устанавливают права собственности, то есть права по использованию и получению дохода от собственности и

ограничению доступа других лиц к имуществу или специфицированному ресурсу. Изменить экономические правила сложнее, чем контракты.

Наконец, на верхнем уровне пирамиды сосредоточены политические правила. Политические правила в самом широком виде определяют иерархическую структуру общества, его фундаментальную структуру принятия решений и наиболее важные характеристики контроля за политическими процедурами [1, с. 85]. Также эти правила регламентируют, каким образом составляются и изменяются экономические правила.

Таким образом, формальные правила охватывают политические правила, экономические правила и контракты. Поскольку Д. Норт определяет институты как «правила игры», то представленная иерархия формальных правил – это формальные институты, которые складываются из политических, экономических институтов и институтов контрактации. Экономические институты осуществляют взаимосвязь между институтами контрактации и политическими институтами. Они выполняют роль своеобразного «перехода» между специфицированными (узкими) и универсальными (широкими) правилами. Следовательно, экономические институты обеспечивают сбалансированное развитие основных подсистем общественной жизни.

В свою очередь, «неформальные ограничения важны сами по себе, а не просто как дополнение к формальным правилам...» [4, с. 51], – таким утверждением автор подчеркивает значимость этих правил. Неформальные институты образуют как бы подводную часть айсберга. Они складываются спонтанно, без чьего-либо сознательного замысла, как побочный результат взаимодействия множества людей, преследующих собственные интересы [3]. «Эти правила, никогда никем сознательно не придуманы, соблюдать их выгодно каждому» [4, с. 57]. «Базисом» в развитии неформальных правил является культура общества, которая, в свою очередь, определяется как «передача от одного поколения к другому путем учений и наследования знаний, ценностей и других факторов, которые влияют на поведение» [4, с. 52].

На основе компаративного анализа методологических подходов к выделению формальных и неформальных институтов был определен тип экономического института денег. Поскольку деньги возникли как объективная необходимость, то их отменить нельзя, можно только чем-то заменить. Что касается функционирования денег, то этот процесс обеспечивается законодательно. Следовательно, можно предположить, что на современный этап социально-экономического развития страны является переходным периодом от неформального к формальному типу института денег.

Проведенный компонентный анализ системных связей между элементами экономического института денег позволил спроектировать кубическую архитектуру, которая отражает взаимодействие социально-экономических процессов, обеспечивающих денежное обращение в стране. Модель такой архитектуры представлена на рисунке 1.

Тесные взаимосвязи существуют между элементами каждого из треугольников, расположенных в плоскости нижнего и верхнего основания куба, а именно:

FHG (денежная система → денежная культура → денежная политика);
 FEG (денежная система → рыночный механизм → денежная политика);
 ABC (накопление → кредиты → депозиты);
 BDC (кредиты → потребление → депозиты).

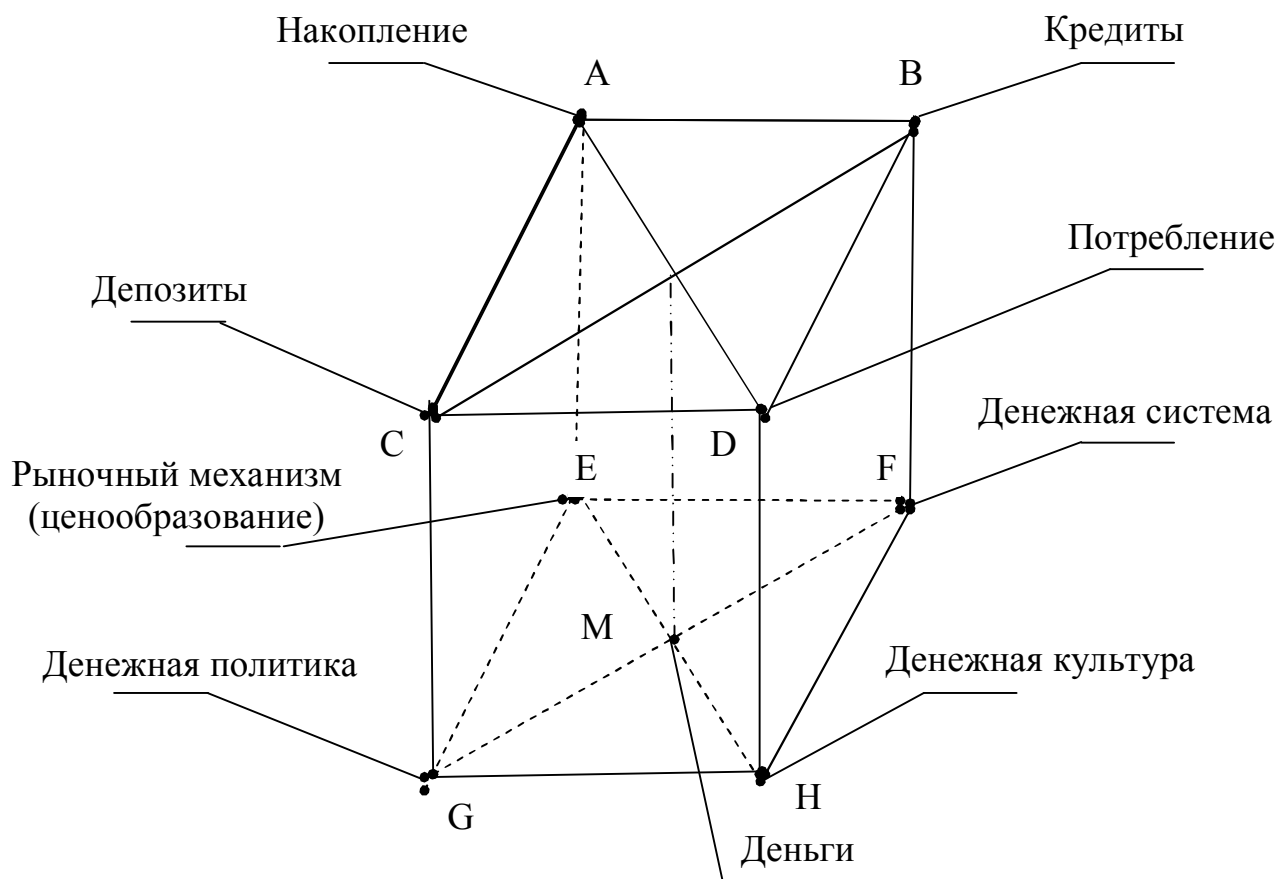

Рисунок 1 – Кубическая архитектура экономического института денег

Целостность и устойчивость взаимосвязей между элементами кубической архитектуры экономического института денег обеспечиваются формированием правовых и социальных институтов.

Представленные в кубической архитектуре взаимообусловленных связей элементов экономического института денег элементы образуют институциональную основу денежной системы.

Кубическая архитектура экономического института денег рассматривается нами как система правил, норм и институтов, регулирующих деятельность субъектов по мобилизации и распределению денежных ресурсов.

Источниками формирования денежных ресурсов выступают доходы населения, режим валютного курса и неудовлетворенный спрос, то есть часть денежных средств, которая не использована индивидом либо по причине высокой цены на предлагаемые товары и услуги на потребительском рынке, либо по причине несоответствия товаров и услуг его запросам, интересам.

Свободные денежные средства могут аккумулироваться в личных сбережениях населения и накапливаться на депозитных счетах.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать такие **ВЫВОДЫ**.

Экономический институт денег выполняет роль связующего звена между социально-экономическими процессами, обеспечивающими денежное обращение в стране.

Структурный анализ компонентных элементов экономического института денег позволяет лучше адаптировать денежную политику государства к условиям изменяющейся социально-экономической среды.

Перспективы дальнейших исследований требуют разработки методического инструментария совершенствования функционирования экономического института денег.

Список литературы / References:

1. Кузьминов Я.И. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты / Я.И. Кузьминов, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. – М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с.
Kuzminov, Ya.I., Bendukidze, K.A. and Yudkevich, M.M. (2006), *Kurs institutsionalnoy ekonomiki: instituty, seti, transaktsionnyye izderzhki, kontrakty* [Rates of institutional economics: institutions, networks, transaction costs, contracts], Izdat. dom GUVShe, Moscow, Russia, 442 p.
2. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Т. 2 / Д. Юм; пер. с англ. С. Церетели. – М.: Канон, 1995. – 416 с.
Yum, D. (1995), *Traktat o chelovecheskoy prirode. Tom 2* [Treatise of Human Nature. Vol. 2], Kanon, Moscow, Russia, 416 p.
3. Капелюшников Р. Где начало того конца? / Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2001. – № 1. – С. 138-156.
Kapeliushnikov, R. (2001), “Where is the beginning of the end?”, *Voprosy ekonomiki*, no. 1, pp. 138-156.
4. North D. Epilogue: economic performance through time / D. North // Empirical studies in institutional change / D. North, L. Alston, T. Eggertsson (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – P. 375.
North, D., Alston, L. and Eggertsson, T. (eds.) (1996), “Epilogue: economic performance through time”, in , *Empirical studies in institutional change*, Cambridge University Press, Cambridge, p. 375.
5. Яременко О. Структурно-институциональные эффекты монетарной политики в условиях финансовой нестабильности / О. Яременко // Экономика Украины. – 2009. – № 2. – С. 60-66.
Yaremenko, O. (2009), “Structural and institutional effects of monetary policy in times of financial instability”, *Ekonomika Ukrainy*, no. 2, pp. 60-66.
6. Березина М.П. Современные тенденции развития платежной системы России / М.П. Березина // Банковское дело. – 2010. – № 8. – С. 16-22.
Berezina, M.P. (2010), “Modern trends in the Russian payment system”, *Bankovskoe delo*, no. 7, pp. 16-22.
7. Грищенко А.А. Ринкові інститути та інфраструктура / А.А. Грищенко, В.М. Соболев // Економічна теорія. – 2008. – № 3. – С. 53-73.

- Hrytsenko, A.A. and Soboliev, V.M. (2008), "Market institutions and infrastructure", *Ekonomichna teoriia*, no. 3, pp. 53-73.
8. Чаусовский А.М. Экономические институты в условиях рыночной трансформации / А.М. Чаусовский // *Управління в умовах ринкової трансформації економіки України (теорія і практика): зб. наук. пр. – Х., 2002. – С. 110-114.*
Chausovski, A.M. (2002), "Economic institutions in a market transformation", *Upravlinnia v umovakh rynkovoї transformatsii ekonomiky Ukrainy (teoriia i praktyka)*, Kharkiv, pp. 110-114.
9. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко. – М.: Эконом. фак. МГУ, ТЕИС, 2002. – 591 с.
Shastitko, A.E. (2002), *Novaia institutsionalnaia ekonomicheskaiia teoriia* [New Institutional Economics], Moscow, TEIS, Economic Faculty of MSU, Russia, 591 p.
10. Shotter A. The Economic Theory of Social Institutions / A. Shotter. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 192 p.
Shotter, A. (2008), *The Economic Theory of Social Institutions*, Cambridge University Press, Cambridge, 192 p.

Мета. Метою статті є розробка кубічної архітектури, що відображає взаємодію соціально-економічних процесів, які забезпечують грошовий обіг у країні.

Методика. У роботі використані методи компаративного та компонентного аналізу, метод візуалізації.

Результати. На основі компаративного аналізу різних підходів до структурування інституційної системи виокремлено її складові в контексті рівневої ієрархії; у ході компонентного аналізу визначено систему зв'язків між елементами інституту грошей.

Наукова новизна. На основі аналізу системних зв'язків між елементами економічного інституту грошей спроектовано кубічну архітектуру, що відображає взаємодію соціально-економічних процесів, які забезпечують грошовий обіг у країні, візуалізовану у вигляді куба, в основі якого знаходяться грошова система, грошова політика, грошова культура та ринковий механізм. Цілісність і стійкість взаємозв'язків між елементами кубічної архітектури економічного інституту грошей забезпечуються формуванням правових і соціальних інститутів.

Практична значущість. Полягає в створенні умов оптимізації фінансової політики держави шляхом комплексного підходу при розробці заходів щодо вдосконалення її якісної компоненти.

Ключові слова: формальні і неформальні інститути, економічний інститут грошей, кубічна архітектура, системні зв'язки.

Objective: development of institutional architectonics, reflecting socio-economic process communication, providing money circulation in a country.

Methods: During the work were used the methods of comparative and component analysis, method of visualization.

Results: On the basis of comparative analysis of the different going near the construction of structure of the institutional system her constituents are distinguished in the context of level hierarchy; on the basis of component analysis the system of connections is certain between the elements of institute of money.

Scientific novelty: On the basis of system analysis connections between the elements of economic institute of money institutional architectonics were projected, reflecting interaction of socio-economic processes, providing money circulation in a country, traced as a cube, in foundation of

which there are the money system, money policy, money culture and market mechanism. Integrity and stability of intercommunications between the elements of institutional architectonics of economic institute of money is provided by forming of legal and social institutes.

Practical value: *Appears in conditioning of optimization of money policy of country by complex approach at development of measures on the improvement of her high-quality constituent.*

Key words: *formal and informal institutes, economic institute of money, institutional architectonics, system connections.*

Рекомендовано к публикации д-ром экон. наук, проф. Горожанкиной М.Е. Дата поступления рукописи 21.06.2013 г.